

Татьяна

Герцик

Рассвет над
рекой

Татьяна Герцик

Рассвет над рекой

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Что может случиться в маленьком тихом городке, где все друг друга знают? Там, где стараются жить, никому не мешая, а если влюбляются, то свои чувства держат при себе? Или это только видимость, под которой бушуют нешуточные страсти?..

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья	38
Глава четвертая	54
Глава пятая	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Татьяна Герцик

Рассвет над рекой

Редактор: Елена Неёлова

©Татьяна Герцик

* * *

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями является случайностью.

Глава первая

Автобус неспешно катился по трассе, напоминая небольшой пароходик, только рассекающий не морские волны, а падающие с неба снежные хлопья. Снегопад был сильным, и дорогу быстро переметало. Но пассажиров это не волновало – снегоуборщики исправно чистили федеральную трассу. Да и в первый раз, что ли? Для здешних мест снежные зимы – обычнейшее дело. Правда, по календарю стоял март, но здесь, на севере, он был полноценным зимним месяцем, и лишь сосульки, появляющиеся к концу солнечного денька на скатах деревенских крыш, напоминали, что снег скоро начнет таять.

Мобильная связь была неустойчивой, посидеть в интернете не удавалось, поэтому пассажиры большей частью дремали, кто-то даже басовито всхрапывал. Сидевшая во втором ряду хорошенькая улыбчивая девушка скучала, рассеянно глядя в окно. Внезапно впереди раздался звучный смех, разгоняя тишину. Она машинально взглянула туда и замерла – рядом с водителем на месте кондуктора, которого на междугородних рейсах не было, сидел самый потрясающий мужчина, которого она видела в своей жизни.

Он был довольно молод, но назвать его парнем не повернулся бы язык: было в нем что-то надежное, сильное, невероятно притягательное. Лера никогда прежде таких не встре-

чала. Ее внезапно потянуло к нему с такой силой, что она поразилась сама себе и перевела сконфуженный взгляд на окно, за которым плясали лихую кадрили снежные хлопья. Внезапно подумалось:

«Вот так и начинается любовь с первого взгляда!»

Будучи продуктом современной рациональной эпохи, она усмехнулась своим слишком уж романтическим мыслям. Что это с ней? Если б здесь была нормальная связь, она сейчас сидела бы в Инстаграме, смотрела видео, выложенное подружками, и внимания ни на кого не обращала. Так с чего вдруг в ее бедную незанятую делом голову лезут такие странные и диковатые мысли? Еще не хватало хлопнуться в обморок со словами «я встретила свою судьбу!», как делают барышни в любовных романах, написанных современными писательницами о времени кринолинов и кавалеров.

Она, в принципе, подобные романы не читала, но пару лет назад попала в больницу и была вынуждена отлежать там целую неделю. По закону вредности ее смартфон сломался, и бабушка дала ей свой кнопочный телефон, чтоб быть на связи. Жизнь без всемирной паутины оказалась такой смертной скукой, что Лера без разбора принялась читать все книги подряд, оказавшиеся в больнице.

В том числе и несколько исторических любовных романов, показавшихся ей на редкость неправдоподобными и занудными. Но зато она узнала, как должна была себя вести приличная леди тех времен. Правда, главные героини этим

правилам не соответствовали напрочь, и это было печально, ибо в действительности подобным особам жизнь предстояла тяжелая, ведь во все времена отличающимся от общей массы устраивали такую обструкцию, что мало не покажется.

Эти умные мысли вихрем пронеслись в ее голове, но от сидящего впереди мужчины отвлечь не сумели. Лера снова посмотрела на него со стесненным сердцем. Он сидел, повернувшись к водителю, и о чем-то негромко говорил. Профиль у него был строгий, ей даже пришлось на ум словцо из любовного романа – чеканный, а вот цвет глаз разглядеть она не смогла – лампы горели вполнакала, экономя электричество, да и сидел он от нее далековато.

«Скоро он выйдет, и это наваждение закончится... – попыталась Лера успокоить саму себя. – Я все забуду, непременно. Это просто недосып сказывается, напряжение во время экзаменов, в общем, нервы».

И понимала, что забыть не получится. Отчего-то в груди возникла стойкая уверенность, что это именно тот, кого она и должна была встретить в жизни. Она постаралась посмеяться над собой, ирония обычно выручала в самых разных ситуациях, но сейчас привычный, многократно проверенный способ успокоиться и воспринимать окружающую действительность адекватно дал сбой.

Неожиданная остановка в маленькой деревушке застала ее врасплох. Приглянувшийся ей мужчина вышел, водитель объявил:

– Перекур пятнадцать минут.

Лера недовольно пожала плечами. Какие-такие перекуры, по сути, в чистом поле? Никогда здесь остановок прежде не бывало, она даже выходить не стала, впрочем, так же, как и большинство пассажиров. Глядя на выюгу за окном, печально вздыхала. Вот и закончилась ее внезапная любовь, даже и не начавшись. Наверняка он здесь живет, дома его ждет жена, а, возможно, и дети.

От этой мысли она жалобно всхлипнула, досадуя на свою такую неудачную судьбу. Ее-то саму наверняка будет встречать ужасно надоевший Васька Линьков, от которого она бежит вот уже третий год. Давно бы успокоился и нашел другую, но из-за непомерного самомнения он считал себя подарком для любой девчонки и был уверен, что Лерка лишь цену себе набивает, отказываясь с ним, таким неотразимым во всех отношениях, жить.

О женитьбе он речи не вел. Ведь кто теперь женится, не испытал девчонку на профпригодность? А вдруг она борщи со щами варить не умеет, да и в постели бревно бревном?

Васька высказывался не так откровенно, не совсем же он

дурак, но смысл был один. Да и вел он себя не просто настойчиво, а нахраписто, зачастую ненароком ее унижая, но даже не понимал этого. Лера прямо ему говорила, что он ей не нравится и не нужен, но Васька упрямо заявлял, что его глупым кокетством не прошибешь.

А еще он нравился ее отцу. Лера не понимала, чем, – ослиным упрямством или тем, что не чурался никакой работы? Но в их небольшом городке почти все парни были работающими. Девиз «хочешь жить – умей вертеться» был основополагающим. Если лежать на диване, то никто тебе в открытый ротик кусок хлеба не положит, это знал каждый. Были, конечно, откровенные лентяи, живущие за счет родителей, жен, любовниц, но таких было мало, и про них все знали.

В этом-то и состояло главное преимущество маленьких городков – скрыть что-либо здесь было невозможно. Впрочем, некоторым это казалось убожеством, и они стремились поскорее переехать из этого рассадника тупых сплетен и глупых слухов в настоящие большие города, туда, где живущие много лет на одной лестничной площадке соседи ничего друг о друге не знали.

Но не Лере. Скрывать ей было нечего, сплетен она не боялась, а жить в маленьком уютном городке, где знала каждого второго жителя, ей нравилось. Работая учителем начальных классов в одной из городских школ, она была уверена, что знать, в каких условиях живут ее ученики – благо, а не недостаток.

Правда, образование у нее было не высшим, а только средним специальным, но она училась дистанционно в педуниверситете, надеялась закончить его уже в этом году и получить полноценное высшее образование. Сейчас она ехала из областного центра с сессии, которую сдала на одни пятерки, чем вполне заслуженно гордилась.

Вышедшие покурить мужчины вернулись, пятнадцать минут прошло, и она недоуменно взглянула на водителя. Чего же он тянет резину?

– Чего стоим, кого ждем? – громко спросил водителя толстый дядька со старомодным пухлым портфелем на коленях. – Мы спешим, однако!

Шофер с облегчением кивнул, кого-то увидев, сказал «едем» и завел мотор. В салон легко заскочил приглянувшийся Лере мужчина, отряхивая на ходу куртку от снега, и она резко выдохнула. Он не вышел! Он едет с ней дальше! Настроение сразу улучшилось, день заиграл яркими красками, и даже метель за окнами улеглась.

Что-то благодарно проговорив водителю, мужчина сел на прежнее место, и они поехали гораздо быстрее прежнего. Лера догадалась, что автобус нагоняет упущенное время – ведь расписание никто не отменял.

3

Теперь они ехали вдоль широкой равнины, обманчиво

ровной и чистой. Но это было вовсе не поле, как можно было подумать, а замерзшая река, опасная своими полыньями. Вот возле берега мелькнуло темное округлое пятно – там были сильные родники, плавя лед. По замерзшей реке частенько на снежокатах катались любящие риск парни, и Лера решительно их осуждала. Если, не дай бог, влетят на полной скорости в полынью, вполне могут погибнуть, принеся горе своим родным. Такими вещами шутить не следует.

На следующую автостанцию они приехали почти вовремя, опоздав всего-то на каких-то пять минут. Стояли тоже на пять минут меньше, отправившись строго по расписанию. Лера боялась, что так сильно понравившийся ей мужчина выйдет, но он остался в салоне.

А вот на следующей остановке выходить нужно было уже ей. Она горестно вздохнула, уж очень ей не хотелось покидать автобус и больше всего того, кто так понравился. Но делать было нечего, и, едва показались пригороды Дальнеграда, она вытащила из прохода стоявший там баул со своими вещами и поплелась к выходу.

Едва дверь автобуса раскрылась, как к ней протянулась загребущая Васькина рука и отобрала поклажу. Лера сердито сжала кулаки. Что за прилипала!

– Отец за тобой не придет, я пообещал ему тебя встретить! – хвастливо заявил назойливый ухажер.

Лера неодобрительно поджала губы. До чего же доверчивый у нее папаша! Ведь прекрасно знает, что она терпеть не

может Ваську, но слушает не ее, а прилипчивого парня, вешающему ему лапшу на уши о своей к ней якобы огромной и светлой любви.

Хотя она предупреждала отца о Ваське, когда звонила и просила ее встретить. Но, похоже, отец снова завис перед телевизором, следя за перипетиями футбольного матча, и ему все равно, кто там будет встречать его дочь.

– Я и сама прекрасно доберусь! – заявила она Линькову, пытаясь отобрать у него свои вещи.

– Отойдите-ка, видите же, что мешаете! – прогудел сзади сердитый бас.

Они оба враз отпрыгнули в сторону. Водитель, еще раз рыкнув на них, торопливо открыл багажное отделение и вынул один за другим аж пять плотно упакованных свертков, а к ним еще и чемодан на колесиках.

– Однако! – выдохнул изумленный Василий. – Кто это такой богатый?

Водитель, будучи в одной белой рубашке, замерз, быстро заскочил обратно в теплый автобус и умчался дальше по переметенной снегом трассе. К куче оставленного на обочине багажа подошел тот самый мужчина, что так понравился Лере. Встав рядом, посмотрел на замершую парочку, как показалось Лере, с какой-то непонятной завистью.

Тут к ним подкатила красная «тойота». Лера ее узнала – на ней ездил мэр их городка, господин Ильясов. Выскочивший из иномарки шустрый парень в черном свитере ручной

вязки принялся виновато оправдываться, размахивая руками:

– Простите, опоздал чуток. Рванул по объездной и чуть было не утонул в сугробе, спасибо, знакомые пацаны подтолкнули.

Васька тут же насмешливо указал:

– Кто же в такую погоду ездит по объездной? Центральную-то чистят еле-еле.

– Да в то-то и дело, что Михалыч, завгар наш, заверил, что все вычищено, а я и поверил, – парень открыл багажник и стремительно погрузил в него все вещи, забрав и баул из рук опешившего Василия.

Лера промолчала, когда тот, спохватившись, запротестовал:

– Куда? Это мое!

Водитель хмуро посмотрел на него.

– А раньше сказать не мог?

– Это не его, это мое, – Лера почувствовала, что при небольшой доле везения вполне сможет оторваться от назойливого поклонника. – Вы меня не подвезете?

Водитель вопросительно посмотрел на мужчину. Тот скептически свел брови.

– Если только одного. Я на заднее сиденье свой компьютер поставлю, – и указал на коробку у своих ног.

Девушка просто расцвела. Невероятная удача!

– Конечно, я поеду одна, а ваш комп даже подержу, чтоб

не свалился! – и она нагло вато устроилась сзади, не дожидаясь приглашения.

4

Васька попытался было возмутиться, но мужчины, смекнув, что это явно неспроста, молча сели вперед. Уже проезжая мимо здания автостанции, водитель со смешком поинтересовался у настойчивой пассажирки:

– И куда теперь?

Лера решила проявить благонравие:

– Вы меня высадите на автобусной остановке, дальше я сама доберусь.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Ну уж нет, чтоб потом я мучился, думая, не случилось ли с вами чего? Поздно вато уже для прогулок по заснеженному городу. Давайте уж довезем вас до дома. Как я понимаю, городок все равно небольшой.

Лера не смогла скрыть облегченной улыбки. Все-таки тащиться с поклажей по сугробам – удовольствие ниже среднего.

– Тогда, если не сложно, на Крылова, двадцать пять.

Водитель изумленно присвистнул.

– Ого! Но и нам туда же. Похоже, вы соседи.

Мужчина повернулся и внимательно на нее посмотрел.

– Вам что, тоже дали квартиру в этом доме?

Лера тихо вздохнула. Вот если б ей дали квартиру, это было бы фантастикой!

– Нет. Мне просто разрешили пожить там, пока дом не заселят. Городу платить коммуналку за пустые квартиры накладно.

– А кто вы? – мужчина повернулся к окну, глядя на показавшийся самый обычный панельный дом в пять этажей.

– Учительница я, – Лера знала, что выглядит как легкомысленная девчонка, и попыталась натянуть на лицо многократно отрепетированную перед зеркалом строгую мину.

К ее досаде, он только с насмешкой округлил глаза, не поверив.

– А квартира какая? – это уже проявил интерес водитель.

– Девятая, – ответила она, насторожившись.

Первый подъезд был уже почти весь заселен, лишь на ее третьем этаже оставались две пустые квартиры. Но в соседних подъездах не купленных было море.

– Соседка, значит. У меня восьмая, – мужчина ее мечты отнюдь не пришел в восторг от ее соседства, в отличие от нее.

Лера кивнула, замерев. Что это, судьба или ее же очередная насмешка?

Водитель осторожно задом подобрался почти вплотную к самому подъезду. Открыл багажник и забрал пару свертков.

– Девушка, вы тут покараульте, пожалуйста, мало ли что, – попросил ее новоявленный сосед и тоже ушел с вещами в обеих руках.

Она пожала плечами. Если ему так спокойнее, она тут постоит, жалко ей, что ли? Но вообще-то кражи в их городе – это нонсенс. Если только какие-нибудь гастролеры вздумают пополнить свои карманы за чужой счет, но это вряд ли. Бдительные жильцы, знающие друг друга в лицо, вряд ли допустят подобный беспредел.

Вот и сейчас, не успело пройти и пары минут, как на втором этаже отворилась балконная дверь и в накинутаой на плечи пуховой шали появилась ее соседка снизу, дама далеко пенсионного возраста.

– Лерочка, это ты, что ли? – обеспокоенно прозвучало сверху.

– Я, Варвара Семеновна, – послушно согласилась Лера.

– То-то я смотрю, личность твоя мне знакома, – путанно сообщила старушка свои наблюдения. – А кто это с тобой?

– Новый сосед, я его еще не знаю, – ответила девушка, с нетерпением ожидая возвращения мужчин. Ей и с болтливой соседкой говорить не хотелось, да и ветер хлестал, продувая насквозь ее куртку.

5

К ее удовольствию, те не заставили себя долго ждать. Скомандовав «идемте!», сосед подхватил ее баул вместе со своей коробкой с компом и отправился наверх. Оставшиеся вещи взял водитель. Через минуту, за которую бедная обездо-

ленная баба Варя даже выйти с балкона не успела, чтоб посмотреть на нового соседа в дверной глазок, Лера оказалась перед собственной дверью.

Ее баул уже стоял на площадке, дверь в соседнюю квартиру распахнута, и она, не желая быть неблагодарной, крикнула у порога:

– Спасибо за помощь! Если что нужно будет, обращайтесь, не стесняйтесь!

В ответ из глубины пустой квартиры раздалось гулкое «непременно». Открыв ключом свою дверь, Лера занесла внутрь вещи. От возбуждения, внезапно охватившего ее, принялась прыгать и махать руками, с трудом сдерживаясь, чтоб не закричать что-то победное типа «оле-оле-оле». При чем тут крик футбольных фанатов, было непонятно, но переполнявшие ее эмоции он выражал хорошо.

Как же ей небывало повезло! Она и не мечтала, что рядом за стенкой поселится такой невероятный мужчина! Но тут же притихла, осознав: а ведь он вполне может быть женат. Почему нет? Обычно такие красавцы всегда прибраны к чьим-то загибающим ручкам и без присмотра не гуляют.

И тут же рассмеялась над собой.

Что это с ней сегодня? Она просто сама не своя. Вот теперь вздумала ревновать незнакомого человека к гипотетической жене. Сама ведь всегда укоряла тех, кто так делал. Неужто на самом деле влюбилась? Но какая может быть любовь с первого взгляда? Да и со второго тоже.

Если судить беспристрастно, Василий очень даже неплох: крепкий, сильный, работающий, если не придирааться, то и симпатичный. С точки зрения ее непритязательных подружек и вовсе замечательный. А вот ей совершенно не нравится. Самое доброе, что он может для нее сделать – не появляться ей на глаза. Лучше всего никогда.

И тут же, будто подглядев ее мысли, зазвонил телефон. Мелодия дурацкого блатного шансона сразу подсказала ей, что звонит ее надоедливый поклонник. Отключив звук, чтоб не действовал на нервы – настойчивый Васька будет звонить каждые десять минут, проверено долгим опытом, пошла на кухню и сделала ревизию собственным припасам с единственной целью – не ударить в грязь лицом, если сосед вздумает обратиться к ней за помощью.

Ведь какая от нее может быть помощь? Только съестная, не будет же он просить ее гвоздь в стену забить, хотя она с такой ерундой справится без проблем. А что? Она же нормальная русская женщина, то есть априори умеет делать если не все, то очень многое.

Продуктов оказалось маловато, ведь она уезжала аж на целых две недели. Этот пробел следовало восполнить немедленно, и она помчалась в ближайшую Пятерочку. Затарившись на неделю вперед, приволокла домой полные сумки и даже пожалела, что не ответила на звонки Васьки. Он хотя бы тяжести носить умеет не прекословя.

Правда, потом его пришлось бы кормить и выслушивать

нелепицу о его к ней горячей неземной любви. Нет уж, лучше самой все делать, чем чахнуть с досады. Разобрав продукты, прошла в комнату, граничащую с соседней квартирой, прислонилась горящим лбом к холодной стенке. Зажмурившись, принялась внушать:

– Позови меня, позови! – старательно вкладывая в этот зов всю силу своей истосковавшейся по теплу и любви душе.

Но никто на ее призыв не откликнулся, и спать она отправилась разочарованная, но не отчаявшаяся. Теперь, когда они соседи, им непременно придется встречаться часто, а там и судьба поможет, раз уж она так явно их свела.

Глава вторая

Но прошел один день, потом другой, пролетела неделя, а встреча так и не состоялась. Зато, не прилагая никаких усилий, Лера узнала о своем соседе все, что хотела. Валентина, их дотошная секретарша, сплетница сорока лет, поведала в учительской, что мэру наконец-то удалось разыскать главврача для их городской больницы. Ему обещаны квартира, два миллиона на обустройство и всемерная помощь в любых начинаниях, посильная для городского бюджета.

Итак, рядом с ней жил Артемий Игоревич Сидоров, двадцати восьми лет, врач высшей категории. Специализацию секретарша не запомнила, уж больно та была вычурной, по ее словам. Но и того, что она вызнала, было достаточно, чтоб всколыхнуть чаяния всех незамужних дам их дружного коллектива, ведь самым ценным в нем было то, что он был холост.

Признаваться, что эта женская мечта живет с ней на одной лестничной площадке, Лера не стала, не дура же она. После такого сообщения ей от гостей будет не избавиться, толпами ходить будут. Да и глуповатых советов по захомутанию столь выгодного жениха от замужних учительниц выслушивать не хотелось. Уж как-нибудь с этим сложным делом она справится самостоятельно. Или хотя бы попытается, но без постороннего вмешательства.

В пятницу после уроков пришла домой, немного постояла перед соседской дверью, горько вздохнула и ушла к себе. Похоже, она на соседа никакого впечатления не произвела, не то что он на нее. Может быть, ему такие, как она, и вовсе не нравятся? Обидно...

Около восьми часов раздался короткий звонок в дверь. Раздраженно сморщив нос, Лера поплелась открывать. Наверняка к ней заглянула баба Варя порассуждать о бедственном упадке современного образования. Лера от разговоров и на работе-то уставала, а выслушивать глуповатые сентенции самоуверенной старухи и вообще никакого настроения не было.

Но за дверями оказалась вовсе не соседка, а сосед. Да-да, Артемий Игоревич Сидоров собственной персоной! Она на мгновенье зависла, испугавшись, что вполне могла на звонок и не ответить. Вот было бы обидно!

– Добрый вечер! – с некоторым смущением поздоровался он. – Вот пользуюсь вашим любезным приглашением и прошу немного муки.

– Добрый! – кивнула она в ответ и с любопытством уточнила: – А мука вам какая нужна и для чего?

– Блинчики пеку, и мука нужна самая обычная, пшеничная. А разве бывает какая-то другая?

– Конечно! – Лера энергично кивнула. – Сортов очень много. Но у меня только ржаная, гречневая, ну и самая ходовая пшеничная, естественно. Заходите, я сейчас принесу.

Он осторожно переступил порог, оглядываясь. Лера с гордостью подумала, что у нее всегда чисто и аккуратно. Да и уютно, недаром она столько сил положила, чтоб ее временное жилище стало похожим на постоянное.

Вынесла пакет муки.

– Этого хватит?

– Однозначно! – он подхватил довольно тяжелый пакет и пообещал: – Что останется, верну, мне всего-то около стакана не хватило, молока перелил в тесто. В благодарность я вас самодельными блинами угощу. Или лучше вы ко мне зайдете?

Естественно, Лера выбрала второй вариант.

– Зайду. И сметану домашнюю прихвачу и варенье. У вас такого наверняка нет.

– У меня вообще ни варенья нет, ни сметаны, так что буду рад, – широко улыбнулся он и ушел.

2

Лера с минуту стояла возле двери, осознавая, что же произошло. Потом подпрыгнула на месте, выкинула вперед в победном жесте руку и помчалась к зеркалу. Так, макияжа нет, просто бледная поганка, да и только. Кинулась к косметичке, вытащила тушь, поднесла к глазам и призадумалась.

Артемий уже видел ее такой и, если она придет в боевой раскраске, сразу поймет, что она его очаровать вздумала и

станет избегать, приняв за охотницу за мужем. Ну уж нет, такого о себе мнения ей не надо. Украшаться она не будет. Уж какая есть, такая есть. Хотя и хотелось выглядеть получше, но уж что теперь, поздняк метаться, как говорится.

И даже домашний прикид из старых, обрезанных до середины бедра джинсов и свободной футболки, хорошо хоть не вытянутой, но со смешными детскими зайчиками на груди, менять не станет. Сосед тоже не слишком чинился, заглянув к ней в широких шортах до колен и черной водолазке с коротким рукавом, вот и она будет выглядеть сообразно.

Через час, за который она просто извелась и уж было решила, что он или передумал ее звать, или просто блинчики у него не получились, раздался долгожданный звонок. Она кинулась открывать и радостно улыбнулась – сосед поманил ее пальцем и она, опустив ключ в карман, прихватила приготовленные банки с вареньем и сметаной, быстро проскочила прохладную площадку и вошла в его квартиру.

Удивленно огляделась. Как все вокруг изменилось! Вокруг стояла добротная красивая мебель, явно не дешевая, не чета ее, из бумажного шпона. И обои красивые, с тисненым рисунком, таких здесь раньше не было. И когда это он все успел?

Войдя на кухню, завистливо прикусила губу. Какой классный кухонный гарнитур светло-зеленого цвета, его еще называют то ли мятным, то ли салатovým, вот бы ей такой! И вообще, ей здесь все нравится, а больше всех хлопочущий у

стола хозяин.

Поставив на столешницу из искусственного мрамора свою долю в сегодняшнем ужине, села на заботливо подвинутый Артемием мягкий стул и благодарно кивнула. Перед ней на большом белом блюде с золотой каемкой красовались румяные блины. Они так соблазнительно пахли, что ее желудок издал нетерпеливое бурчание, намекая, что пора бы уже и перекусить.

Лера смутилась, но Артемий, сделав вид, что ничего не заметил, поставил перед ней тарелку, налил варенье и сметану в такие же белые с золотом соусники. Положив на свою тарелку горячий блин, она намазала одну половину густой домашней сметаной, свернула его в рулончик и отправила в рот.

– Вкусно! – блаженно зажмурилась и принялась есть, не отвлекаясь по сторонам.

Хмыкнув, он проделал такую же процедуру, но с земляничным вареньем. Пока ел, размышлял, в самом ли деле его юная соседка столь непосредственна, или это только игра? После трех лет совместной жизни с самой выдающейся актрисой он сомневался, можно ли вообще верить женщинам.

Милослава была сама нежность, когда они сошлись, и он даже не понял, как стал прислугой за все. Она училась, он работал, причем на две ставки, чтоб обеспечить ту, которую считал женой, всем, чем она только пожелает. Жили они в ее двухкомнатной квартире улучшенной планировки в

шестьдесят квадратов, купленной ей любящим дедом. Но это понятно – единственная внучка, единственная дочка, единственное солнышко в окошке. И обожающие ее родственники готовы были на все, лишь бы их радость не печалилась.

Артемий скептически посмотрел на блин в своей руке. Вот и готовить он научился, чтоб потрафить своей любимой, не замечая, что игра всегда идет в одни ворота. Но обаяние Милославы было так велико, что он прощал ей все ее умелое манипулирование. Просто любил. Хотя после ее измены от любви на душе осталась одна горечь, и больше ничего.

Он перевел взгляд на сидевшую напротив девушку. Миленькая, но не более того. По сравнению с бывшей подругой неприметная. Хотя с ней спокойно. Милослава всегда искрилась, бурлила радостью и весельем. Поначалу это его умиляло, но со временем стало напрягать. Какое веселье, когда пришел с работы до чертиков уставший, да еще переживающий смерть пациента? Ведь в его работе случается всякое...

3

А возможно, он просто вырос, а Милослава еще нет. Для нее жизнь состояла из развлечений и нескончаемых радостей, больших и маленьких. Печалиться она не хотела, да, как он под конец их совместной жизни стал подозревать, и не умела, старательно избегая всего, что могло ее хоть чуточку огорчить.

Он тряхнул головой, пытаясь избавиться от зазвучавших в голове отвратительных признаний, выкрикнутых неприятным визгливым голосом:

– Да ты скучный зануда! С тобой только от тоски помирать! Ты молодой старикашка! Ты в ночном клубе даже ни разу до утра-то не досидел, все домой меня тащил, типа тебе завтра утром на работу! Вон мои сокурсники по утрам на учебу из клубов идут, и ничего!

Его слова о разной степени ответственности пропадали втуне. И зачем он только с ней связался? Был просто очарован, околдован, заморожен, иного и не подберешь. Да и предположить не мог, что за яркой привлекательной внешностью скрывается пустая эгоистка.

Что ж теперь делать? Постараться забыть, другого не дано. Даже если ей и вздумается его вернуть, он больше на ее нежные взгляды и ласковые слова не купится. Теперь он знает, как умеет она управлять близкими в собственных, не всегда благовидных целях.

Из задумчивости его вырвала довольная соседка:

– Очень вкусно! Признаться, я с блинами не дружу, не умею их готовить, уж очень это сложное дело, да и мучное. Вы всегда себе готовите сами? – ее красивые серо-зеленые глаза светились, глядя на него.

Артемий внутренне подобрался, слегка испугавшись. Ну просто один-в-один Милослава! Та же восторженность и деланная наивность. Но ответил спокойно:

– Когда есть время – всегда. Когда нет – захожу с работы в кафе. Народу там всегда мало, а готовят довольно вкусно. Я обычно заранее договариваюсь, что мне приготовить. Там отзывчивые дамы работают.

Лера завистливо хмыкнула. Еще бы не отзывчивые! Он ведь наверняка не скопидомничает, как вынуждена делать она. В принципе, ее зарплаты на себя вполне бы хватало, но ведь ей здесь не век жить, в любой момент могут попросить освободить квартиру, а к родителям возвращаться в одну комнату с братом вовсе не хочется, особенно после привольной здесь жизни. Так что нужно думать о покупке собственного жилья и экономить, в разумных пределах, конечно.

Чопорное «вы» его напрягало, не привык он к величанию, и, предложив:

– Давай говорить друг другу «ты», – принялся за новый блин, обильно смазав его невероятно вкусным с легкой пикантной горчинкой земляничным вареньем, – мы же почти ровесники.

Она с удовольствием согласилась и спросила:

– А как ты так быстро ремонт сделал и квартиру успел обставить, да еще такой приличной мебелью?

– Быстро? – он посмотрел на красивую фигурную плитку, украшавшую стены. – Ну, когда есть деньги, это не проблема. Нанял парней, они все и сделали. А мебель купил в вашем магазине, выбор там неплохой.

Она не стала говорить, что его дорогущая мебель ждала

своего покупателя несколько лет, ее даже на витрине не было, чтоб не выцветала, только в каталоге.

– Ты работаешь или учишься? – спросил он, чтобы не молчать. – Сколько тебе лет?

– И то и другое. Я учитель начальной школы. У меня теперь выпускной четвертый класс. А учусь дистанционно в педуниверсе. В этом году заканчиваю. А лет мне уже двадцать три, летом двадцать четыре.

– Тебе нравится преподавать? – ему казалось, что она гораздо младше, выглядела она сущей девчонкой, особенно без боевой раскраски.

– Конечно! – выдохнула Лера. – Детки такие милые. С малышами ведь легко, не то что со старшеклассниками. И коллектив учителей у нас замечательный. Мне очень повезло с работой.

– А родители у тебя кто? – он и сам не понимал, для чего задает такие вопросы. Какое ему дело до ее родных?

Она немного поскучнела.

– Родители как родители, такие же, как у всех. Мама заведующая в детском саду, папа работает в заводоуправлении, он водитель у заместителя директора. – И, предваряя следующие вопросы, добавила: – Есть старший брат, он женат, живет в Питере, и младший, он еще в школе учится.

– Понятно, – он кивнул и для равновесия сказал пару слов о себе: – Мои родители оба работают, младшие брат с сестрой, они близнецы, заканчивают школу, брат старше меня на пять лет, еще не женат. Никак выбрать не может. Переборчивый.

Лера хотела заметить, что и он тоже, но прикусила язык. Откуда она знает, может быть, у него жена есть или невеста. Догадавшись о ее мыслях, он слишком спокойно добавил:

– Я жил с девушкой три года, но она ушла к другому.

У нее защемило сердце от явственной печали, повеявшей на нее от этих обыденных слов. Она опустила глаза, не зная, как на это реагировать. Чтоб она не сказала, все будет слишком шаблонным. Если б это была одна из ее подружек, она утешила бы ее стандартным «все мужики козлы!», а вот что сказать страдающему мужчине, не представляла.

Но он утешения и не ждал.

– Хотя, как говорится, все к лучшему. Спутница жизни из нее не получилась бы при любом раскладе.

– Почему? – вырвалось у Леры прежде, чем она успела закрыть рот.

– Чересчур яркая, жизнелюбивая и эгоистичная, – нехотя ответил он. – Хотя поначалу я думал иначе.

– Чтоб узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть, –

проямлила Лера, припомнив старую поговорку.

– Больше. Пуд соли, то есть, шестнадцать килограмм, два человека съедают примерно за год. Мне понадобилось три, чтоб понять, что к чему.

«Зачем я это говорю?» – Артем недоуменно побарабанил пальцами по столешнице. – «Это же идиотизм – плакаться практически незнакомой девице. Что за жалость к самому себе меня вдруг одолела?»

– Некоторые всю жизнь живут, но так и не понимают друг друга. Так что лучше сразу разойтись, и не тянуть кота за хвост, – с какой-то мрачной решимостью сказала Лера.

«Похоже, в ее семье крупные нелады между родителями, – догадался он. – Но это не мои проблемы».

Блины кончились, повода оставаться больше не было, и гостя с сожалением поднялась.

– Спасибо за замечательный ужин, – чопорно поблагодарила она, истово надеясь на новое приглашение.

Но его не последовало. Хозяин лишь запоздало спросил:

– Меня можно звать просто Артемом, а как тебя? Я знаю, что ты Лера, слышал, как к тебе обращались, а полностью?

– Валерия Амурская.

– Ух ты, как гордо! – с толикой насмешливости восхитился он. – Очень красиво. Не то что я – какой-то заурядный Артемий Сидоров.

– Ты вовсе не заурядный, и имя красивое. А что фамилия как у всех, то это даже хорошо. Меньше внимания обраща-

ют, – хмыкнула она и пошла к двери.

Выпустив ее, он проследил, как она открывает дверь, скрывается в своей квартире и только потом повернул ключ в замке и призадумался. Вот зачем он решил возобновить знакомство? Не проще ли было сгонять за мукой в магазин, он же в соседнем доме? Дело явно не в муке, так в чем же тогда?

И тут его осенило: он же просто соскучился по простому человеческому общению. Не профессиональному, когда люди просительно заглядывают в глаза и умоляют вылечить себя, друга, родственника. Захотелось поговорить с тем, которому от него ничего не нужно. Вот и нашел для себя отдушину.

С улыбкой признал, что попытка удалась, и первый вечер за почти двухнедельную жизнь в этом незнакомом городке прошел приятно, к тому же дома, а не на работе, как все предыдущие дни.

5

Больница, простоявшая более двух лет без главврача, поскольку никто из сотрудников это хлопотливое и слишком ответственное место занимать не хотел, была, мягко говоря, запущенной. По сути, она превратилась в перевалочный пункт, откуда больных отправляли, как правило, в областную больницу.

Чтобы заткнуть хотя бы часть самых откровенных дыр, ему приходилось вникать во все хозяйственные дела, поскольку своему заместителю по хозчасти, хитроватому Семену Карповичу, немолодому лысоватому с хорошим таким брюшком мужчине, он не доверял совершенно. А после непонятого исчезновения закупленных месяц назад новых постельных принадлежностей вообще пригрозил тому добротной ревизией с соответствующими выводами.

Зам пустился юлить, отговариваясь какой-то ерундой, но, припертый к стенке, пообещал недостающее возместить. Артем решил присмотреться к персоналу получше, особенно к обслуживающему, и поменять всех, кто вызовет хоть малейшее подозрение в нечистоплотности, благо в маленьких городах всегда есть возможность подобрать на свободные ставки нормальных работников.

У него имелось твердое убеждение, что штат сотрудников его заместитель подбирал по принципу кумовства – уж слишком растерянными ему показались главный бухгалтер и экономист, когда он попросил их показать ему все бухгалтерские документы. Лариса Анатольевна, его главный бухгалтер, попыталась отговориться тем, что он наверняка ничего не понимает в очень сложной программе 1С, но он ее разочаровал и даже напугал, сообщив, что специально прошел краткий курс по ее изучению.

И в самом деле, сразу выявил ничем не оправданные траты и начисление непомерных премий работникам бухгалте-

рии и заму, временно исполняющему обязанности главврача. Пришлось пригрозить судом и потребовать, чтоб премии были возвращены, иначе ему придется привлекать к этому делу прокуратуру и вышестоящее начальство.

Часть выплат со скрипом и отчаянным недовольством была возмещена, но только часть, и теперь он раздумывал – спустить это дело на тормозах или все-таки добиваться справедливости. Проблема была в том, что никаких регламентировавших размер премий документов не существовало, лишь местное Положение о премировании, по которому все выплаты были сделаны законно.

Если бы он знал кого-то из жителей, кому можно было бы доверять, он бы быстро поменял административно-хозяйственный штат, но он никого не знал. Впрочем, – мелькнула у него в голове здравая мысль, – а его соседка, Лера? Она же живет здесь всю свою жизнь и уж наверняка знает все и обо всех. И почему он не расспросил ее подробно? Это серьезное упущение.

Что ж, придется сделать это завтра, если, конечно, он опять не застрянет на работе.

Поговорить он с ней смог только в воскресенье, всю неделю приходил поздно, а в субботу не оказалось дома ее. Но зато его угостили самыми настоящими пирожками, пышными, с разной начинкой – мясными, капустными и грибными с рисом.

– Это мы с мамой вчера стряпали, – как-то кволо сказала

Лера., и он понял, что визит домой был у соседки не совсем добровольным.

Но говорить ничего не стал, к чему задавать неудобные вопросы? Принялся расспрашивать, кто, по ее мнению, из порядочных людей смог бы работать в больнице.

6

– Что там Семен Карпович по благу устроил всю свою родню, которая работать не хочет, но тащит все подряд, все знают, – поддержала его выводы Лера, – но сделать ничего не могут. Семен Карпович – родня нашему мэру, он его покрывает. Но если вы сможете справиться со своим замом, то найти ему замену не проблема, да и всем его протеже – тоже.

– Справиться-то я с ним справлюсь, просто это все так противно, – Артем нервно потер левую бровь, – я и не предполагал, когда соглашался на эту должность, что придется продирается сквозь дебри кумовства и наглой лени.

– Из-за него столько хороших врачей уволилось и из города уехало, – с сожалением добавила она, – вот их очень жаль.

– Да, с врачами напряженка-то и в большом городе, а уж про такой городок, как Дальнеград, и говорить нечего, – в этом он был с ней солидарен. – И если обслугу найти не проблема, то с врачами настоящая беда. Да если их еще, по сути, обкрадывают, то и вовсе дело плохо. Но, допустим, я всех приспешников Карпыча убегу вместе с ним самим. Сможете

порекомендовать мне нормальных работников?

Лера призадумалась.

– Я не так много знаю хороших бухгалтеров и хозяйственников, особенно тех, что остались без работы. Но несколько человек назвать могу, а уж вы сами решайте, брать их или нет, – и она перечислила несколько фамилий. – Но вы только никому не говорите, что это я вам их назвала.

– Почему? – насторожился он.

– Потому что мне будут предъявлять претензии те, кого я не назвала. – Ее удивил его странный вопрос. Похоже, он совершенно не представляет, как быстро в их городе расходятся сплетни. – Зачем мне такое счастье?

Он согласился с ее доводами. Чтоб не забыть, составил список перечисленных ею кандидатур, и вечер протек за пирожками и легкой болтовней. Что Артему очень понравилось – Лера ни о ком не говорила плохо или даже скептически. Она вообще человеком была легким, веселым и даже будто бы светилась изнутри, особенно когда говорила о своих учениках. Он таких в своей жизни не встречал, и почувствовал, как в ее обществе отогревается его побитая морозцем душа.

На следующей неделе ему пришлось поспорить с мэром, приехавшем в больницу и попытавшемся защитить своего родственника, но упоминание о коррупционном законе и апелляция к областному начальству быстро снизило его запал. Хотя Артемий и ощутил явственное недовольство пусть

и не своего прямого начальника, но того, с кем нужно было жить в мире.

Бухгалтеры в полном составе пообещали подать на него в суд, но угроза добротной ревизии быстро снизила их агрессию и его настоятельный совет уволиться по собственному желанию они восприняли уже более-менее спокойно.

Потом он дотошно поговорил с теми, кого ему рекомендовала Лера, и почти всех принял на освободившиеся места. За эту суматошную, впрочем, как и все предыдущие, неделю, он почувствовал себя полностью вымотанным. К своему удивлению и даже неудовольствию, понял, что ждет новых посиделок со своей солнечной соседкой просто для того, чтобы отдохнуть подле нее.

Интересно, могут ли люди подпитываться друг от друга энергией, как от аккумуляторов? Если да, то он нашел себе идеальный источник восстановления. Вот только скажи об этом кому-нибудь из его прагматичных друзей-медиков, и они поднимут его на смех.

Но расслабиться и поболтать с Лерой не удалось – в ночь на субботу его вызвали в больницу на экстренную операцию, где ему пришлось быть и хирургом, и анестезиологом, да и ассистировала ему молодая неопытная медсестра, которой тот и дело приходилось подсказывать, где лежат нужные ему инструменты, что было из рук вон плохо.

Измотался он так, что желание осталось лишь одно – поспать. Но он еще пробыл в больнице несколько часов, наблю-

дая за прооперированным, и только когда стало ясно, что все обошлось, ушел домой. Даже не перекусив, хотя есть хотелось сильно, завалился спать и проспал до обеда.

И проснулся от настойчиво трезвонившего телефона.

Глава третья

– Здравствуй, мама! Как дела? – его голос спросонья звучал хрипловато.

– У нас все нормально, все живы и здоровы, привет тебе передают. – Татьяна Ивановна, как обычно, была деловита и собрана, ведь болтать по телефону ни о чем – это дурной тон. – Но вот на следующие выходные, в субботу, юбилей у дяди Юры. Ему стукнет полсотни. И он приглашает тебя. Ну и нас, соответственно.

Артем враз проснулся и покрутил головой, разминая шею. С дядей Юрой, младшим маминым братом, у него были замечательные отношения, и не пойти к нему на юбилей значило смертельно его обидеть. Но вот как быть, если на этот юбилей непременно придет чета Бобриковых, а с ними и их дочь Милослава? Вот уж с кем он совершенно не желал встречаться.

Мама совершенно верно истрактовала его заминку.

– Я тебя понимаю, Артем, но если ты не приедешь, это будет значит, что все то, что говорит о вашем разрыве Милослава, правда.

– А что она говорит? – насторожился Артем. То, что она вообще об этом говорит, ему не понравилось.

Голос матери прозвучал на редкость скептически:

– Что ей тебя очень жаль, ты так убивался, когда она вы-

нуждена была с тобой порвать, полюбив другого. Но сердцу, мол не прикажешь, она тебе от всей души сочувствует, но ей ведь не разорваться.

– Вот как? – Артем резко выдохнул, стараясь успокоиться. – Сочувствует она, значит мне, такому несчастенькому, обездоленному? Жалостливая какая, однако!

– Тебе нужно будет показаться на юбилее обязательно, и не одному, – подсказала ему умная мать. – Чтоб хотя бы сбить с нее спесь, уж очень достает ее глупое хвастовство. Если ты приедешь с какой-нибудь милой девушкой, Милослава уже не сможет заявлять, что ты уехал, чтоб не травить себе душу, случайно встречаясь с ней в городе. Думаю, это лучший выход из этой неприятной ситуации. К тому твоя бывшая наверняка притащит своего очередного друга. Они же живут вместе.

Артем не ответил на это предложение ни да, ни нет, решив взять тайм-аут и поразмыслить. Он поговорил с матерью еще немного о делах семейных, и прекратил разговор, сославшись на работу и пообещав непременно приехать на юбилей дяди, но один или с кем-то, будет видно.

Потом крепенько призадумался. Мама права, одному ему на этом торжестве появляться не стоит. Мамочка вообще умна и дальновидна. Когда он только-только начал ухаживать за Милославой, мама прямо сказала ему, что та самовлюбленная пустышка. Не поверил и поплатился.

Но где ему в то время за яркой внешностью и радост-

ным оптимизмом было разглядеть эгоистичную сущность? Слишком был молод, да и отчаянно увлечен.

Но сейчас вопрос стоит ребром – где ему раздобыть милую девушку просто для сопровождения? Все его городские знакомые или замужем, или никакой конкуренции составить красавице Милославе не смогут, да и планы начнут на него строить невесты какие. Но вот если... – тут он подумал о соседке, – позвать Валерию? Объяснить ситуацию, заверить, что никаких последствий этот выход в свет вместе с ним иметь не будет, пообещать об ответной услуге?

Жаль, что она не слишком красива, но что уж теперь? Главное, чтоб не растерялась, когда Милослава примется утверждать свое превосходство, а она станет это делать непременно. Она обожает быть в центре внимания. Прежде ему нравилось, что у него такая очаровательная спутница, а теперь он понял, что в основе ее очарования лежало стремление казаться лучше всех за счет унижения других.

Вспоминать о том, что прошло, оказалось слишком уж болезненно, и он постарался сбросить напряжение, встав на тренажер. От физических усилий дурные мысли ушли, но пришлось принимать душ, майка вся была мокрой от пота. Все-таки здорово, когда есть деньги. Живя с Милославой, он потратить почти полсотни тысяч на профессиональный тренажер позволить себе не мог. А сейчас – без проблем, и никто не канючит, что он покупает черт-те что, когда ей нечего носить.

Отчего-то решил, что Лера никогда бы не стала стоять в глубокой задумчивости перед битком набитым разномастной одеждой шкафом, а потом с горестным вздохом, как будто он был совершенно пуст, закрывать дверцу, так ничего и не выбрав.

Оделся, посмотрел на часы. Можно зайти к Лере, время позволяет. Вроде ходить в гости с пустыми руками не принято, но у него ничего подходящего для дружеского презента не оказалось, поэтому пошел так. Если что, сгоняет в магазин, он рядышком, даже можно не одеваться. Хотя ему, как большому начальнику, не стоит шастать в мороз полуголым на глазах десятка людей, подрывая свое реноме.

Лера открыла не сразу, а предварительно опасливо посмотрела в глазок, будто ждала кого-то неприятного.

– Привет, – озадаченно поздоровался он. – Ты кого-то ждешь?

– Не жду, – поправила она, пропуская его внутрь, – а боюсь появления.

– И кого, если не секрет? – он по-свойски прошел в комнату и сел на узкий диван.

Он показался ему каким-то твердоватым, и он поерзал, устраиваясь поудобнее.

Лера вздохнула, садясь рядом.

– Помнишь того типа, что встречал меня у автостанции, когда ты приехал? Так вот его.

– Надоевший поклонник? – Артем припомнил высокого развязного парня, пытавшегося силком проводить Леру.

– Ну да. Он мне недавно позвонил и заявил, что сейчас придет. А я его видеть не хочу.

– Но внизу же домофон стоит. Не хочешь – не пускай. – Его слегка задела ее нервозность.

Она порывисто встала, но тут же села обратно.

– Легко сказать. Я-то не впускаю, но у нас полно сердобольных дамочек, они запросто откроют ему подъезд, проверено.

– Но за это и пожаловаться можно, – Артем не понимал таких свойских отношений. – Они этого что, не понимают?

– Конечно, нет. Они считают, что помогают влюбленному, и что я просто играю с хорошим парнем, вот такая я записная кокетка.

– Дурь какая, – изумился он. – Странные здесь нравы.

– Васька обаятельный, да и язык у него хорошо подвешен, любого уболтает, – Лера поморщилась, услышав тягучий зуммер домофона, – а вот и он, легок на помине.

Она подбежала к дверям, проговорила в микрофон:

– Кто там?

– Я это, предупредил же, что приду! – недовольный Васькин голос разнесся по всему коридору.

– А я тебе сказала, чтоб не приходил, все равно не впускаю! – сердито рявкнула она и выключила домофон.

– Вот ведь пиявка, – выговорила в сердцах. Повернувшись к гостю, прижала руки к груди. – Извини, что я такая невежливая, но он меня просто достал!

– Я бы на твоём месте вообще послал его туда, куда Мака́р телят не гонял, – успокоил её Артемий. – Ты ещё просто образец выдержки и вежливости.

Лера невольно хихикнула. Да уж, с Васькой она про своё хорошее воспитание забывала напрочь.

Затрезвонил дверной звонок, потом ещё и ещё. Она прикусила губу.

– Ну вот, кто-то его впустил! – она сердито погрозила кулаком в пространство.

– Что, он так и будет трезвонить? – Артемий поднялся и поиграл развитой мускулатурой. – Может, его культурно отсель попросить?

– Будет звонить, пока не открою, он же нахальный до невозможности. Ты не боишься, что Васька потом по всему городу разнесет, что ты у меня околачиваешься? – неловко спросила она.

Артем передернул плечами.

– Меня его выдумки вовсе не беспокоят. А вот как тебе?

– Если он от меня наконец-то отстанет, это будет просто счастье! – немного невпопад заявила она и заткнула уши от особенно резкого и длинного звонка.

– Значит, решено, пойду знакомиться с этим дурным типом, – с предвкушением протянул Артем и широко распах-

нул двери.

3

Сделавший по инерции шаг вперед Васька получил добротный тычок в грудь и отлетел обратно. Выпучив глаза, увидел молодого мужчину в домашних шортах и серой безрукавой водолазке.

– Ты кто и что тут делаешь? – спросил, все еще не придя в себя.

– А вот то же самое я хочу спросить у тебя. Ты чего тут трезвонишь, как к себе домой? – сурово спросил Артем. – Тебя тут никто не ждет с распростертыми объятиями.

– Я пришел к своей... – тут он запнулся, не зная, как обозначить Лерин статус в своей жизни.

– Я тебе просто знакомая, – вышла вперед Лера, – и не надо думать что-то другое!

Василий несколько раз оглядел стоявшую перед ним пару.

– Вот как значит? – яростно бросил, покраснев и тяжело задышав. – Хорошо, я уйду! Но знай, о тебе все узнают! И не думай, что он на тебе женится!

– Так же, как и ты? – насмешливо уточнила Лера. – Ты же мне тоже предложения не делал.

– Я собирался! – горделиво возвестил он. – Но ты обманула все мои надежды!

– Обманула так обманула, – положил конец дискуссии Ар-

тем. – Свободен! – и захлопнул дверь перед носом непрошенного гостя.

Ваське ничего не оставалось, как с матюками сбежать вниз, громко топая по бетонным лестницам подбитыми металлическими набойками ботинками.

– Ох, Варвара Семеновна наверняка видела этот эпический исход, – вздохнула Лера. – Расспросов и сплетен будет – прорва!

Они вернулись в комнату и она, признательно улыбнувшись соседу, искренне поблагодарила:

– Спасибо за помощь, Артемий! Ты избавил меня от многих неприятностей. В прошлый раз он трезвонил так, что с верхнего этажа спустился сосед и рывкнул на него, только тогда он убрался.

– Нахал он и есть нахал, – Артем слегка пожал плечами. – Таким все нипочем. Уверены, что еще посильнее нажмут – и все будет так, как они захотят. Я парочку таких знавал. От них сложно избавиться. Он тебе еще нервишки-то попортит.

Лера смешно шмыгнула носом.

– Знаю. И чего он ко мне привязался? Я его и не поощряла никогда.

– Какое-такое поощрение? – нарочито изумился Артем. – Им вполне достаточно собственных хотелок. Но я здесь не просто так. Мне позарез нужна помощь.

– Какая? – удивилась Лера. – Только скажи, я с удовольствием помогу всем, чем смогу.

– Мне нужно обязательно съездить на юбилей к родному дядьке. Он славный такой мужик, я его люблю. Если не приеду, он огорчится, а огорчать его я не хочу. – И он вопросительно посмотрел на собеседницу, гадая – догадается или нет?

– Ясно, – Лера достаточно в своей жизни видела мыльных опер, чтоб не понять, что последует дальше. – По законам жанра там будет и твоя бывшая со своим нынешним, и ты не хочешь приезжать один, чтобы не чувствовать свою ущербность.

– Почти угадала. Все верно, кроме ущербности. Я хочу прекратить слухи о своих якобы невероятных страданиях по поводу разбитой любви, что усиленно насаждает она.

Валерия сочувственно посмотрела на него.

– А любви в самом деле нет? Или ты все-таки переживаешь?

Вопрос был сложным и неприятным, и он сказал не совсем правду:

– Я переживаю только из-за того, что столько времени был настолько глуп и слеп. Вот это неприятно. А любовь закончилась, что меня искренне радует. Только вот Милослава подает эту историю как самую жуткую в моей жизни трагедию.

– Неприятно. – Лера немного подумала. – Но почему я? Разве у тебя нет более подходящих на эту роль девушек?

– Знакомых много, – хмуро согласился он. – Но все они тут же начнут строить марьяжные планы по моему утешению

и обольщению. А мне этого не надо. Надеюсь, после этой поездки ты не сочтешь меня своим должником? В смысле я не должен буду на тебе тут же жениться?

4

Лера недоуменно захихикала.

– Это что, как в бразильских сериалах, что ли? Нет, до такой степени я мыльных опер не насмотрелась. Я их вообще не люблю. И смотрела лишь потому, что телевизор у нас в доме был один, а их очень любит мама.

– Понятно, кто в вашей семье был главным, – проницательно заметил он.

– Почему же был? – строго поправила она его. – Был, есть и будет. Другого не дано. Это неизбывно.

– Незыблемость традиций? – засмеялся он. – Замечательно! Но ты мне не ответила, поможешь или нет?

Лера затихла, размышляя, справится или нет она со столь сложной ролью. Она никогда не участвовала ни в каких театральных кружках, да и выступать ей приходилось только со своими учениками в новогодних постановках.

– Тебе просто нужно быть собой, никого не изображая, – догадался он о ее сомнениях, – только и всего. У дядьки всегда весело и непринужденно, как говорится: расслабься и получай удовольствие.

– В твоём изложении все уж очень просто, – пробурчала

она. – А то, что все гости будут сравнивать меня с этой твоей Милославой, это мелочи жизни? И, как я понимаю, сравнение будет явно не в мою пользу. Она ведь наверняка настоящая красавица?

Он развел руками, – мол, с этим уже ничего не поделаешь.

– Вот именно, – сделала она неприятный вывод. – Ты мне ее фото показать можешь? У тебя ведь они наверняка есть. Сейчас не то время, когда все раздражающее можно было сжечь в печке.

Артему очень захотелось почесать в затылке. Вот ему никогда бы в голову не пришло узнавать, как выглядит его соперник. Но у женщин своя логика. Достав смартфон из кармана, он показал несколько снимков Милославы, где они были вместе.

Лера пристально рассматривала конкурентку. Хороша, не поспоришь. Яркая, эффектная, жизнерадостная. Будто солнышко сияет. Да, рядом с такой, как ни прихорашивайся, все равно будешь похожа на ощипанную курицу.

Но отказать просительно глядевшему на нее Артему не смогла. Он же ей помог, от Васьки спас, причем уже дважды, теперь ее очередь. И хотя ей важность услуги казалась несопоставимой, но долг платежом красен. Или ей просто хочется побыть с ним, пусть даже и на таком условном свидании? Полностью отдавая себе отчет в совершаемой глупости, ведь добровольно в пасть к крокодилам лезут исключительно дураки, согласилась:

– Хорошо. Но ты же понимаешь, что мной ты гордиться не сможешь? Я далеко не красавица, да и вообще... – она замолчала, надеясь, что недосказанное он поймет и без разъяснений.

– Самокритика хороша в меру, – Артем припомнил, что Милослава себя лишь хвалила, и пусть ее слова звучали как шутка, но, по сути, шуткой не являлись. – Ты хорошенькая и живая. Не думаю, что ты в чем-то ей уступаешь.

Лера с трудом сдержала смехок. Вот сразу видно, что он относится к ней индифферентно, – говорит спокойно и холодно, будто оценивает вещь в магазине перед покупкой. Но ничего не поделаешь. Он недавно расстался с любимой девушкой, ему нужно время, чтоб прийти в себя и заметить, что на белом свете есть и другие не менее милые особы. Главное – быть рядом, чтоб заметил-то он ее. И дружеские отношения в этом деле очень даже важны.

– Договорились? – спросил он, взглянув на часы. Дождавшись ее кивка, протянул руку и по-мужски крепко пожал ее узкую ладонь, скрепляя уговор. Потом предложил: – Давай сходим в кафе? Готовить неохота, устал, а есть хочется.

– Ну уж нет, – тут же воспротивилась она. – В нашем городке это значит заявить всему миру о серьезных отношениях. На следующий же день это дойдет до моих родителей и расспросов не оберешься. Отец будет недоволен, что я отправила Ваську восвояси, а мамочка примется допытываться, когда же у нас с тобой свадьба.

Артем изумленно потряс головой.

– Учту! – серьезно пообещал он. – Не предполагал, что столь простое событие вызовет столь многообещающие последствия.

– Это свойство всех маленьких сообществ, где все знают если не всех, то половину – точно, – Лера вовсе не шутила. – Нужно держать ушки на макушке и не совершать ничего, что могло бы вызвать неприятные слухи.

– Трудно жить в таких местах, – посетовал он. – Я и не предполагал. Всю жизнь прожил в миллионнике и не задумывался над особенностями жизни в, по сути, деревне.

– А почему ты уехал? – спросила она и быстро пояснила: – Если я поеду с тобой как твоя подружка, то должна же знать о тебе хоть чуть-чуть больше обычной соседки.

– Резонно! – он пощелкал длинными сильными пальцами, помогая себе настроиться на нужную волну. О себе он говорить не любил, но с Лерой ему было легко, и он непринужденно начал: – Семья у меня обычная. Мама, Татьяна Ивановна Сидорова, пятидесяти двух лет, врач-инфекционист, папа Игорь Александрович Сидоров, пятидесяти пяти, инженер-строитель, я в семье второй, старший брат в Москве, я о нем вроде уже говорил. Еще младшие брат с сестрой, Мишка с Машкой, они двойняшки, им по семнадцать. Вообще в

нашей семье двойни не редкость, у отца, да и у мамы, в родне есть близнецы.

Лера попросила его подождать, вынула из ящика стола лист бумаги и скрупулезно записала все сказанное им.

– Ага, сразу видно, что ты педагог, – с шутливым уважением хмыкнул Артем. – Я бы записал все на диктофон, и несколько раз прослушал.

– У меня зрительная память хорошая, а вот на слух я ничего не запоминаю, – пояснила свои действия Лера. – А дальше?

– Четыре года назад закончил наш медунивер, потом ординатуру по специальности нейрохирург, но могу работать и анестезиологом, и просто хирургом, с нашей-то нехваткой кадров. Ну и в терапии немного смыслю. Что еще?

– Что больше всего любишь? В смысле – читать, телек смотреть, просто спать?

Он раскатисто рассмеялся.

– Угадала! Я люблю спать. Видишь ли, я все годы учебы подрабатывал в реанимации, не потому что денег не хватало, просто опыт был нужен. Ну и как следствие – хронический недосып. Да и сейчас, столько раз уже по ночам вызывали, что у меня одна мечта осталась – поспать вволю.

– Ясно, – сочувственно улыбнулась она ему. – А отдыхать тебе где нравится?

Он призадумался.

– Даже и не знаю. Мы с Мирославой обычно по Евро-

пам галопировали, это не отдых, расслабляться было некогда. Когда маленький был, на моря с родителями ездил, это нравилось больше. А сейчас все равно, лишь бы не гоняли туда-сюда, дали бы отоспаться.

Она задумчиво постучала себя ручкой по кончику носа, намекая, что сведений маловато. Он добавил:

– Кстати, учился я хотя и не на отлично, но достойно, без трояков.

– Если б ты не подрабатывал, мог бы и с красным дипломом окончить? – отчего-то Лера была в этом уверена.

– Может быть, но вряд ли. Просто когда времени много, тратишь его вовсе не на то, на что следует, это закон всех времен и народов. Я не исключение.

Лера о таком слышала впервые, но спорить не стала, ему виднее. Ей как-то без дела в своей жизни сидеть не доводилось.

– Что еще мне нужно о тебе знать?

Он напрягся. Вот ведь незадача! О чем еще Леру могут спросить его любопытные родичи?

– Ем я все, но больше люблю домашние постряпушки: блинчики, пирожки, шанежки. Наверное потому, что в детстве видел их очень редко. К шмоткам равнодушен, одеваюсь скромно, без выпендюрас. Никогда под панка или гота не косил, не надо мне этого. Не курю, не пью, наркотой никогда не увлекался. Что еще?

Он призадумался, а Лера решила, что он – идеал, каких

поискать.

– Пожалуй, все. А как насчет тебя? – он подмигнул, намекая, что все должно быть взаимно.

Она бодро отчиталась:

– Закончила среднюю школу, после девятого пошла в педагогический колледж, потом в педунивер дистанционно, в этом году надеюсь его закончить, если все будет хорошо. Преподаю в младших классах. О семье я тебе уже говорила.

Он плохо помнил, что она говорила о своих родственниках, но не смутился – вряд ли кто на празднике будет спрашивать его о ее родне.

– Кстати, если тебе так нравятся постряпушки, могу предложить шанежки и ватрушки. Мы вчера пекли с мамой.

Артем взбодрился. Есть хотелось все сильнее и сильнее.

– Я только за! – он первым вскочил и ринулся на кухню. – И поскорее, пока я не умер с голоду!

Глава четвертая

Всю неделю до поездки в областной центр Лера прикидывала так и сяк, как ей себя вести. И даже упреки отца, который считал, что она ради журавля в небе упустила такого мирового парня, как Василий, прошли по касательной. Расспросы матери она тоже почти не заметила, ответив, что новый главврач, наделавший столько переполоху в их мирном городке, просто ее сосед по лестничной площадке, и ничего больше. А вышел он потому, что Васька, как обычно, нагло трезвонил на весь подъезд, тревожа соседей.

То, что вышел он из ее дверей, она не акцентировала, и мама решила, что замечание нахрапистому ухажеру, мешающему ему заниматься, Артемий Игоревич сделал из своей квартиры и даже была ему за это благодарна.

Лера не стала мудрить над нарядом – ее хорошенькое пышное платье до колена, сшитое на выпускной еще в колледже, было ей вполне по фигуре, среди родственников Артема его никто не видел, из моды оно не вышло, так как относилось к классическим коктейльным, и вполне подошло к этому случаю. В пятницу сходила в салон, обновила стрижку, сделала маникюр, и в субботу к оговоренным двенадцати часам была полностью готова.

Артем постучал к ней условным стуком в пять минут первого, в темно-сером костюме-тройке, в белой батистовой ру-

башке и при серебристом галстуке. Он был так хорош, что Лера с ужасом подумала, что ее вид ему совершенно не соответствует. Но он улыбнулся и сказал:

– Ты невероятно хорошенькая, просто загляденье! Ножки – просто класс!

Она понимала, что это только комплимент, но все равно было до чертиков приятно. Накинув пальто, она пошла за ним вниз к выходу из дома, недоумевая, отчего он не надевает куртку. Пусть на нем и теплый пиджак, но ведь еще далеко не лето?

Лера уже беспокоилась – ведь до автостанции нужно еще добраться, пешком до нее не менее получаса, а отправление, вернее, приход проходящего междугороднего автобуса, ровно через сорок минут. Артем собирается вызвать такси? Но ведь его еще ждать нужно!

Но он не собирался ни идти к автостанции, ни вызывать такси. Подошел к стоявшему возле подъезда черному внушительному джипу и благонравно распахнул перед спутницей дверцу.

– Прощу! – и помог взобраться в довольно высокий салон.

Сам сел рядом и вывел машину на проезжую часть. Лера нервно сглотнула.

– Я и не знала, что это твоя машина.

– Мне ее отдал отец, они с мамой купили себе новую. И не беспокойся, я вожу аккуратно, права получил еще в восемнадцать. Да и водил довольно много, у нас... – он запнулся

и с тихой печалью поправился: – у родителей дача под городом.

Лера задумалась. Похоже, у него очень хорошая семья, раз он грустит по тем временам, когда жил у родителей. Вот она-то была рада-радешенька, когда представилась замечательная возможность пожить от них отдельно, и обратно ее никакими кнутами и пряниками не загнать. Если откажут от этой квартиры, будет искать съемную.

Это не проблема – многие уезжают в большие города за лучшей долей, квартиры сдают задешево, лишь бы присмотр был да коммуналку платили. Сейчас она может себе позволить снять квартиру. Хотя откладывать на свое жилье придется поменьше, но увы, не два горошка на ложку.

Лендровер был комфортным, с темно-синими бархатистыми чехлами на сиденьях. Лера положила голову на удобный подголовник и принялась следить за дорогой, провожая взглядами едущие навстречу машины. Волнение накатывало неприятными волнами, но она глушила его, говоря себе, что ничего страшного в любом случае не случится. Нужно относиться к этому визиту как к забавному розыгрышу, и только.

2

Из-под колес то и дело вылетали струи воды – весна брала свое. И хотя луж на трассе не было, но недавно прошедший мелкий дождик оставил после себя тонкую пелену влаги на

черном асфальте, отчего тот блестел, как стеклянный.

Уже проезжая по областному центру, Артем поинтересовался:

– Тебе не нужно готовиться? Скоро подъедем.

Лера вынула зеркальце, внимательно осмотрела лицо. На всякий случай обновила помаду на губах и завершила:

– Все в порядке. В туалетной комнате поправлю прическу, и баста.

Он с уважением кивнул. Вот и еще одно отличие от Милославы – Лера не тряслась над собственной внешностью. Кроме того, Милослава любила опаздывать, привлекая к себе взгляды всех присутствующих. Это ему не нравилось, но что он мог поделать, если на все его призывы поспешить ответ был один «еще минуточку, и я готова». Но на сей раз никаких опозданий не предвиделось.

Приведя себя в порядок, они прошли внутрь. В просторном зале ресторана, изукрашенного приветственными растяжками и воздушными шариками, собралась лишь половина приглашенных. Как Артем и предполагал, Милославы среди них не было, как не было еще и его родителей.

Когда он познакомил дядю Олега с Лерой, тот подмигнул ему и шепнул на ухо:

– Эта – не фарфоровая кукла, она живая. Рад за тебя!

Несколько шокированный дядиными словами, Артем усадил свою спутницу на предназначенный ей стул и сел рядом, ожидая прибытия мамы с папой. Но прозевал, загово-

рившись с соседями по столу, своими кузенами, сыновьями юбиляра. Тут-то на него и налетели родители. Симпатичная женщина в длинном бархатном платье с жемчужным колье на стройной шее внимательно посмотрела на сына и перевела взгляд на его спутницу.

– Вы Лера? Замечательно, просто замечательно! – обтекаемо воскликнула она, широко улыбаясь несколько встревоженной девушке. – Я так за вас рада!

Отец был спокойнее. Он просто пожал Лере руку, приветственно кивнул сыну и, не давая познакомиться, увлек жену за главный стол, поближе к юбиляру.

– Это мои родители, – кратко проинформировал Артем свою спутницу.

– А где твои брат с сестрой? Разве не придут? – Лера не увидела в зале юных близнецов.

– Они в Москве, им путевку дали как активистам школы. Их туда целая группа отправилась на весенние каникулы. Как ты думаешь, стали бы они менять это крутое приключение на сидение со взрослыми на подобной нудятине, как мне заявила моя продвинутая сестренка?

Лера тихонько хмыкнула. Как она их понимала! Она была бы тоже рада оказаться подальше от бесцеремонно разглядывающих ее людей. Но вот тамада зазвонил в колокольчик, призывая присутствующих к тишине.

– Мы собрались сегодня в этом уютном зале, чтобы...

Тут дверь распахнулась, и влетела нарядная Милослава в

длинном сверкающем платье со словами:

– А вот и мы! Заждались?

Следом за ней вошел широкоплечий парень в торжественном черном смокинге с симпатичным, но каким-то уж слишком неподвижным лицом, Лере даже показалось, что туповатым. Гости сердито зашумели. Их общую реакцию выразил тамада:

– Вовсе нет. Могли бы и не приходить. Вы здесь сегодня не главные.

Кто-то неодобрительно заметил вроде бы негромко, но так, чтоб слышно было всем:

– Вы нас не ждали, а мы приперлися!

– Проходите, коли уж соизволили явиться, – тамада махнул в сторону незанятых стульев в самом конце стола, – да побыстрее, не мешайте!

3

Обескураженная столь неласковым приемом Милослава быстро пробежала к сиденьям, ее спутник проследовал за ней, чуть нахмурясь.

– Это известный спортсмен, чемпион России и Европы по бобслею, – пояснил Артем, наклонясь прямо к уху Леры.

– Да? Теперь понятно, почему у него лицо такое задумчивое, – прошептала она в ответ.

У Артема засмеялись глаза, он вполне оценил ее шутку,

но вслух ничего не сказал, – ведущий торжественно перечислял заслуги юбиляра. Потом они дружно пили шампанское за его здоровье, потом поздравляли от каждого семейства, что затянулось надолго, потому что все постарались приготовить какую-нибудь веселую сценку, потом отправились танцевать.

И то ли случайно, то ли нарочно оказались рядом с сияющей воодушевлением и красотой Милославой. Она окинула снисходительным взором Леру и благостно кивнула ей, как королева своей фрейлине. Лере стало смешно, и она отвернулась, закусив губу.

Артем недоуменно спросил у нее:

– Что случилось? Тебе неприятно?

Лера откровенно фыркнула:

– Нет, это так забавно! Извини, у меня иногда смешливость прорезается не к месту. Я с этим борюсь, правда, но с переменным успехом.

Он с облегчением шепнул ей на ушко, кинув на бывшую подругу недружелюбный взгляд:

– Бороться не надо! Чувство юмора – замечательное свойство. Его лелеять нужно, а не искоренять.

Они улыбнулись друг другу с видом завзятых заговорщиков и вернулись к столу. Милослава проводила их озадаченным взглядом. Она была искренне уверена, что оставленный ею Артемий должен страдать, ведь он ее отчаянно любит. И в то, что он смог ее так быстро разлюбить, она совершенно

не верила. Вот в устроенный им спектакль – да. И зачем он это сделал? Ведь то, что он пригласил эту простушку от отчаяния, понимают все. И обвиняют в этом ее, Милославу.

А что она? Сердцу ведь не прикажешь. Она искоса посмотрела на своего спутника. Вот это – мужчина так мужчина. Все при нем. Настоящий чемпион. Как она его любит! От одного его взгляда у нее коленки подгибаются. А уж сколько за ним девчонок ухлыстывает! Но он выбрал ее и по сторонам не глядит, что очень ценно.

Улучшив минутку, когда музыка затихла, она подошла к стоявшему в углу зала фортепиано и подняла крышку.

– В честь нашего юбиляра я предлагаю спеть его любимую песню – «Как упоительны в России вечера» – громко объявила и принялась бравурно, на публику, играть.

Подогретые гости охотно подхватили. Потом спели еще несколько старых песен и Милослава с торжеством нашла взглядом сидевшую рядом с Артемом его новую подружку и предложила:

– А теперь, может быть, нам сыграет Валерия? – в ее тоне явственно слышалась насмешка.

Артем нахмурился, готовясь сказать что-то резкое, но Лера легко поднялась и подошла к инструменту.

– С удовольствием! – с иронией согласилась и, дождавшись, когда несколько озадаченная столь неожиданным поведением Милослава освободит место, села на круглый крутящийся стульчик.

Повернувшись к юбиляру, спросила:

– А что бы вы хотели услышать?

Олег Иванович задумчиво протянул, боясь быть слишком уж требовательным, понятно же было, что Милослава устроила соревнование на тему «кто лучше», как делала частенько:

– Я вальсы люблю старинные. «Березка», или «Дунайские волны», но если это сложно, то не надо.

Лера уверенно взяла первые аккорды и запела:

– «Дунай голубой, ты течешь сквозь века, плывут над тобой в вышине облака».

Все замерли. Играла она хорошо, но пела еще лучше. Голос у нее был не сильный, но красивый и выразительный. Едва она закончила, как растроганный юбиляр подошел к ней, расцеловал в обе щеки и попросил сыграть и спеть еще. В результате гости толпой встали возле пианино и пели вместе с Лерой более получаса русские народные песни. Прекратили только тогда, когда возмущенный игнорированием своей программы тамада заставил их занять свои места за столом.

4

Милослава с красными пятнами на скулах тоже села на свое место, ее невесть чему ухмыляющийся спутник устроился рядом.

– Чего тебе так весело? – задиристо поинтересовалась она.

– Забавно ты в лужу села, – с хамоватой прямоотой ответил он. – Ты всегда первой быть хочешь, а тут так подставилась. Эту девицу никогда не видела, что ли?

Милослава раздраженно зашипела. Конечно, она предполагала, что Вениамин не семи пядей во лбу, но все-таки думала, что он относительно культурный человек. Но, похоже, ошиблась. Интересно, а что он закончил? Она оценивающе глянула на него из-под длинных ресниц и решила, что, даже если у него и есть диплом какого-то вуза, это еще не означает, что он в этом самом вузе учился. Скорее взятки давал за приличные отметки на экзаменах, только и всего.

Это открытие ее не то чтобы опечалило, но заставило новыми глазами посмотреть на своего бывшего друга. Умное интеллигентное лицо, причем с достаточной степенью твердости. Кажется, он стал каким-то начальником? Мама что-то о нем говорила, но что? Все-то она пропустила мимо ушей. Хотя чего ей волноваться? Стоит ей захотеть, Артем тут же оставит эту свою деревенскую простушку и вернется к ней.

– Да, вижу в первый раз, – кивнула она. – А что?

– Да то, что ты классно промахнулась. Хотела ее унижить, а устроила просто презентацию талантов. – Он оценивающе посмотрел на сидевшую на противоположном конце стола Леру. – Теперь все поняли, что девочка вовсе даже неплоха. Благодаря тебе. Молодец ты, хвалю.

Если б Милослава не боялась, что он ответит, то с удовольствием дала бы ему в нос. Но это не интеллигентный

врач Артемий, а самоуверенный спортсмен Вениамин. И как он мог ей понравиться? Она исподволь оглядела его, пока тот разглядывал Валерию.

Нет, когда он молчит, очень даже ничего. Такой весь из себя мачо. Мужественный, решительный, подтянутый. Но вот только рот раскроет, и очень хочется ему его не просто закрыть, а попросту заткнуть.

Чуть слышно вздохнув, она посмотрела туда, куда смотрел и Вениамин. Но не на обманувшую ее ожидания девицу, а на своего бывшего парня. Он что-то с ласковой улыбкой говорил своей спутнице, та в ответ кивала, нежно глядя на него. О чем это, интересно, можно так ворковать, да еще прилюдно? Ее пронзила неожиданная ревность.

Стоило ли рвать с Артемом ради вот этого типа? Она снова посмотрела на сидящего рядом мужлана и наткнулась на все понимающий взгляд.

– Что, жалеешь? – проницательно уточнил он. – Я тоже считаю, что такому, как твой бывший, и в подметки не го- жусь. Если б у меня были такие мозги, как у него, я бы сейчас стал или врачом, или программистом. Но пришлось стать спортсменом, хотя у нас и продолжительность жизни короче, и сходим с дистанции мы рано. Единственная надежда, что я за пару лет, когда на коне, смогу заработать на всю оставшуюся безбедную жизнь.

– А кем ты хочешь стать, когда уйдешь из большого спорта? – с фальшивым интересом спросила она, уходя от опас-

ных тем.

– Из спорта не уйду, куда идти-то с моим околофизкультурным образованием? – трезво оценил он свои возможности. – Буду тренером в каком-нибудь элитном клубе. Тоже неплохое занятие. Если повезет, выращу чемпиона, тогда котироваться буду высоко. Но для этого талантливую парнишку нужно найти. А их мало. Не очень-то мой вид спорта в народе популярен.

Милослава захлопала глазами. Вот так вечер откровений! Они прожили вместе уже несколько месяцев, но о своих планах на жизнь не говорили. Да вообще ни о чем толком не говорили. Не до того было, больше сексуальные игры занимали, чем разговоры. А вот надо было, прежде чем рвать с Артемом, поговорить хоть раз по душам с Вениамином. Тогда бы она не сделала такой глупости.

5

Попыталась утешить себя, еще раз заверив, что отношения Артема с этой Валерией слишком поверхностные и натянутые, и можно вернуть его без проблем. А чтоб больше не сомневаться, сейчас все и выяснит. Просто нужно улучшить момент и поговорить с ним откровенно. Делиться неприятными открытиями о своем бойфренде не станет, это глупо. Просто скажет, что видит Артема насквозь, и что его спутница – просто ширма, прикрывающая его истинные чувства.

Случай вскоре предоставился – тамада объявил детскую игру в ручеек. Кто в конце с кем остался, тот с тем и танцует. Первый раз Милослава прошла мимо Артема, выбрав Вениамина, с ним и станцевала медленное томное танго. На второй раз, почуяв, что музыку вот-вот остановят и будет объявлен танец, быстро ухватила Артема и, как и планировала, осталась с ним танцевать.

Выражение лица у него было совершенно индифферентным и смотрел он не на нее, а в сторону, но Милослава на это фальшивое равнодушие не купилась.

– Мне очень жаль, что мы так глупо расстались, – начала она умильным тоном, но продолжить ей не дали:

– Что, чемпион не оправдал твоих ожиданий? Наверняка не оценил твою тонкую нежную натуру! – ядовито заметил он. – Или с ним поговорить не о чем?

Другая на месте Милославы бы растерялась, но она обрадовалась. Считая себя очень даже неплохим психологом, уверилась: если он так зол, значит, его чувства к ней живы! Недаром у нее была уверенность, что все поправимо!

– У меня все хорошо, – заверила она, томно опуская взгляд. – А у тебя?

– Замечательно, – кратко ответил он и нашел обеспокоенным взглядом танцующую с одним из подвыпивших гостей Леру.

Та ему улыбнулась, безмолвно сообщая, что все в порядке. Не видевшая эти свойские переглядки все так же двигаю-

щаяся с потупленным взором Милослава, изображая заботливую хорошую девочку, сочувственно произнесла:

– Эта твоя спутница, конечно, довольно милая, но уж очень простовата...

Артем язвительно засмеялся.

– Слушай, а давай ты уж что-то новенькое придумаешь, а? Я от тебя за годы совместной жизни это «простовата» слышал раз сто, если не меньше. В отношении самых разных особ. Скучно, знаешь ли. К тому же Лера живая, настоящая, понимаешь? А ты на ее фоне просто заводная кукла. К тому же, если честно, я от твоей сверхэнергичности просто устал. Хочется чего-то более стабильного, чем жизнь с вечным ребенком, обладающим неустоявшейся психикой.

Музыка кончилась и Милослава не успела высказать ему все, что думала о его возмутительных словах. Они разошлись по своим местам, и она не сразу поняла, что ей настойчиво говорит ее спутник, прокручивая в голове все сказанное Артемием.

– Ты все еще там, с ним? – невежливо пихнул ее в бок Вениамин. – Очнись уже!

– А? Что? – спохватилась она. – Ты что-то сказал?

– Сказал! Уже три раза. Я говорю, домой когда будем собираться? Я понимаю, у тебя здесь свой интерес, – он кивнул в сторону Артема, – но мне завтра на тренировку вставать в восемь часов. У нас же трасса расписана по минутам и опаздывать слишком дорогое удовольствие.

Милослава невольно вздохнула. Уходить решительно не хотелось. У нее даже мелькнула мысль остаться одной, без спутника, но она понимала, что это вызовет слишком много ненужных вопросов от родственников и море неудовольствия от Вениамина.

– В принципе мы можем уйти хоть сейчас, – нехотя предложила она. – Лучше даже потихоньку, не прощаясь, чтоб не задерживали.

– Молодец, быстро соображаешь! – невесть за что похвалил он ее и поднялся.

– Что ты имеешь в виду? – уцепилась она за его рукав.

– Не бери в голову, – пробурчал он ей в самое ухо, оттого что заиграла громкая музыка и разговаривать стало сложно. – Мы же с тобой оба знаем, для чего сошлись. И это вовсе не умные разговорчики! Так что давай поспешим, нас там постелька ждет!

Он развязно ей подмигнул. Милослава, досадливо краснея, вновь подумала, как безобразно сглупила, выбрав этого недалекого типа.

Они прошли мимо прыгающих на танцполе гостей и вышли в гардероб. Оделись, прячась за колоннами, и оказались на улице. Позволивший себе пару бокалов шампанского Вениамин решил за руль не садиться, вызвал такси, и они уехали.

После их отъезда напряжение Леру покинуло. Будто висевший над головой камень рассеялся. Она уже спокойно посмотрела вокруг, думая, не пора ли по домам и им с Артемом, но тут к ней подошла его мать и предложила:

– Ну что, давайте знакомиться официально?

Артем отчего-то предупредительно сжал руку Лере и произнес слишком уж спокойным голосом:

– Лера, познакомься, пожалуйста, это моя мама, Татьяна Ивановна. Мама, это Валерия, моя подруга.

Дамы улыбнулись друг другу. Татьяна Ивановна озадаченно посмотрела по сторонам.

– А где отец? Что-то я его не вижу. Знакомиться, так всем.

– Вон он, говорит с дядей Колей.

– Да? – голос Татьяны Ивановны звучал с явственной прокладцей. – И до чего они договорятся, интересно? Но это неважно. Вам понравилось здесь, Лерочка? – и она доброжелательно глянула на девушку.

– Очень! – искренне ответила та. – Такая теплая атмосфера.

Мать Артема довольно согласилась:

– Да, брат очень добрый и веселый человек, и его праздники всегда удаются. Это торжество не исключение. Надеюсь, вы приедете на мой день рождения? Он через месяц.

Отметим скромно, дома, в своем кругу.

Лера растерялась. Такие нюансы они с Артемом не обговаривали.

– Давай доживем сначала, мама, – нашелся тот. – Меня в любой момент могут вызвать в больницу. Я и сегодня-то сижу как на иголках. Ты же знаешь, у врачей, да еще с такой специализацией как у меня, выходных не бывает в принципе.

Татьяна Ивановна понимающе кивнула. но к чему относилось ее понимание – к его работе или к их спектаклю, сказать было сложно.

– Ну ладно, празднуйте. И, кстати, ночевать будете у нас? Поздновато уже обратно ехать.

Это предложение вызвало у Леры легкую панику. Она принялась лихорадочно соображать, где же ей переночевать. Если только у тети, но заваливаться к той посреди ночи категорически не хотелось. Тетя была хорошая, и повидаться с ней всегда приятно, но доставлять лишние хлопоты не хотелось.

Но главным было не это – тетя непременно сообщила бы брату, что племянница без предупреждения заявила к ней посреди ночи. И прощай конфиденциальность – ведь родителям о том, куда направилась, она не сказала. У мамы наверняка возникли бы ненужные вопросы и подозрения, а отец оскорбился бы за своего любимчика Ваську.

Нет, тетка однозначно отпадает. Есть еще подруги, но все они живут либо с родителями, либо со своими семьями в

маленьких квартирках, и тревожить их не стоит.

Прерывая ее метания, Артемий спокойно уверил мать:

– Не волнуйся, мама, время еще детское – всего десять часов. В одиннадцать мы уедем, часа через полтора будем дома, дорога хорошая, погода тоже. Не хочу тебя стеснять, да и за свою больницу беспокоюсь. Сейчас-то мы поедем не спеша, а если ночью будет экстренный вызов, то придется гнать, как на пожар, что гораздо опаснее.

– Как знаешь, – нехотя согласилась Татьяна Ивановна. – Но тогда уж вам лучше отправиться прямо сейчас.

Артем завистливо протянул:

– Там такой торт чудный стоит, я видел. Неужто нам и кусочка от него не видать? – кося при этом одним глазом в сторону закрытого ширмой стола со сладостями.

– Не волнуйся, я сейчас все обеспечу! – Татьяна Ивановна исчезла за ширмой.

Зазвучал медленный фокстрот, и Артем потянул Леру на танцпол.

– Пойдем хоть напоследок станцуем. А то едим да едим.

– Хорошо, что танец медленный, – призналась через пару минут девушка, – а то даже двигаться лень. Боюсь, все было так вкусно, что я объелась.

Согласившись с ней, что еда, как водится на дядькиных торжествах, только высшего качества, впрочем, как и сам юбилей, Артем поинтересовался:

– Я и не знал, что ты так хорошо играешь и поешь. Голос

у тебя милый. Ты училась?

Лера чуть заметно усмехнулась.

– Я закончила музыкальную школу. Мама всегда хотела, чтоб ее дети были лучшими. Вот и пришлось. Но, честно говоря, я вовсе не пылала желанием играть на пианино. Вот на гитаре – да, но мамочка считала это занятие плебейским. У нас на гитарах парни в подворотнях блатные песни пели, вот она и сочла, что мне этого не нужно.

– Можешь научиться сейчас, – он не понимал, в чем проблема.

– Да уже и не хочется, и времени не хватает. Я же работаю и учусь, – пояснила она, стараясь не сбиться с довольно быстрого ритма.

Танец закончился, но Татьяна Ивановна так и не появилась.

– Пошли одеваться, – Артемий подергал носом, вдыхая вкусные запахи. – Жаль, что остались без десерта, но пора ехать, ничего не поделаешь.

Он сказал это так тоскливо, что Лера невольно ему посочувствовала:

– Можно будет купить чего-нибудь сладкого по дороге, если так сильно хочешь. Но я и не знала, что ты сладкоежка.

– Как и большинство мужчин, – спокойно согласился он. – Это не очень хорошо, но я подобное позволяю себе редко. Да и жизнь у меня насыщенная, жирок не завязывается. Возможно, с возрастом появится, но вряд ли. Я же не собираюсь

оставлять свою профессию. Пусть сложная и напряженная, но она мне нравится.

Лера вспомнила о профессиональном выгорании, нагоняющем и врачей, и учителей, но промолчала. К чему портить настроение и ему, и себе?

7

Они уже оделись и попрощались с юбиляром, который хотя и не хотел их отпускать, но понимал, что дорога им предстоит дальняя:

– Но хоть проедете быстро, без пробок. Только будь осторожнее, мой хороший, дорога есть дорога. – И уже Лера: – Я очень рад познакомиться с тобой, дорогая! И за племянника рад. – И он лукаво подмигнул Артему.

И только тут из каких-то кулуаров вынырнула Татьяна Ивановна с внушительной коробкой наперевес.

– Это вам! – вручила она ее сыну. – Не гони, веди машину аккуратно! И счастливой вам дороги!

Расцеловав на прощанье и сына, и Леру, причем той было ужасно неудобно от столь демонстративного расположения, отступила в сторону, давая им уйти. Олег Иванович закрыл за ними дверь ресторана, не желая, чтоб заходил кто-то чужой, и повернулся к сестре.

– Артем будет круглым дураком, если упустит такую девушку, – откровенно высказал он свое мнение.

– Ты же понимаешь, что это вовсе не его девушка, – оглянувшись и понизив голос, ответила ему сестра. – Лера просто помогает ему отбиться от глупых сплетен, распускаемых известной нам дурехой.

– Не скажи, – брат лукаво ей подмигнул. – Лера к Артемке явно неровно дышит. Она-то светится, вся как на ладони, а вот он актерствует, это заметно.

– Я бы не сказала, что это заметно, – Татьяна Ивановна заглянула в зал, откуда раздалась бравурная музыка.

Олег Иванович скептически проследил за ее нервным движением.

– Что, боишься, как бы муженек глупостей не наделал? С ним бывает.

– Когда выпьет лишку, бывает, – Татьяна Ивановна не отрывала взгляд от веселящихся в зале людей. – Но сегодня вроде все в порядке.

– А жаль, – Олег лукаво ухмыльнулся. – Он такой забавный в минуты перепоя бывает. Помню, как он на спор петуху подражал, а его в это время на смартфоны снимали, потом в сеть выложили.

– Вот-вот! – хмуро подтвердила сестра. – А потом он неделю спать не мог, все переживал, так стыдно было. Вот я и не хочу повторения.

– Это ерунда все, – заверил брат, хлопнул ее по плечу. – Мы же нормальные люди и не должны ходить всю жизнь в парадных мундирах, застегнутые на все пуговицы. Порой на-

до раскрепощаться. Но девочка очень даже приятная. Ты же знаешь, я людей чувствую, так вот еще раз повторяю: Артему ее упустить просто-напросто нельзя! Сейчас такие девочки – редкость.

– Почему ты так решил? – Татьяна Ивановна разглядела спокойно сидевшего за столом мужа и облегченно вздохнула.

– Заботливая она и чуткая. Вот ты помнишь, чтоб Милослава когда-то спрашивала у меня, чего бы мне хотелось услышать в ее исполнении?

Сестра смогла лишь выдать недоуменное «эээ...»

– Вот именно. Я как-то раз сдуру сказал при ней, что «Как упоительны в России вечера» приятная песня, как она начала меня потчевать ей при каждом удобном случае, типа все про всех знает. А Лера первым делом спросила, чего я хочу. А могла бы завести какую-нибудь лабуду, что нравится самой.

– Я вообще не понимаю, зачем ты приглашаешь Милославу на каждый наш междусобойчик. Ничего в ней приятного нет, самохвалка и бахвалка. Единственная у нее цель – чтоб ею все любовались. Выпендривается и только.

– А ты зачем ее звала? – задал он встречный вопрос.

– Да я ее не звала ни разу! – с возмущением воскликнула Татьяна Ивановна. – Она сама приходила с Артемом, не стану же я ее выгонять!

– Аналогично, сестренка, аналогично. Я тоже никогда ее не звал. Даже когда она еще не окрутила племяша, она все-

гда являлась вместе с родителями. Ну не буду же я говорить лучшему другу, что не хочу видеть его нагловатую дочурку!

– Да, чересчур уж она задорная, – Татьяне Ивановне было неприятно сознавать, что ее сын всерьез увлекся и три года жил с подобной девицей.

Брат поманил ее поближе к залу, откуда снова раздавалась веселая музыка.

– Это ты хорошо сказала – чересчур. Я от таких особ устаю через пять минут общения. Это ж все равно, что стоять на рельсах перед готовым к движению составом. Точно такое же чувство опасности. Никогда не знаешь, что взбредет в голову этой задорной Милославе в следующий момент. И успеешь ли ты вовремя увернуться от ее бредовых затей.

– Это так, – сестра вдруг почувствовала себя уставшей. – Но давай вернемся в зал, посидим. Знаешь, мне уже не столько лет, чтоб весь день пропрыгать без последствий.

– Года берут свое, – Олег Иванович тряхнул седеющей шевелюрой, – но мы с тобой все равно моложе всех!

Он подхватил смеющуюся сестру под руку, и они вернулись в зал. Вечер продолжался еще пару часов, пока довольные гости не принялись разъезжаться по домам.

Глава пятая

Артем вел машину осторожно, не считая нужным рисковать. Сытая Лера дремала, иногда встряхиваясь и всматриваясь в темные окрестности, стараясь понять, где они едут, и снова закрывала глаза. Он поглядывал на нее, не понимая, как ему к ней относиться. Лера здорово выручила его сегодня, этого он не отрицал, но Милослава с ее самоуверенностью сытого тигра все равно считала, что он должен есть с ее рук.

А что было бы, если б она раскаялась и пришла к нему с извинениями? Он напрягся, ощутив привычное томление в груди. Да, похоже, ему еще не скоро удастся избавиться от наваждения по имени Милослава. Но, что бы она ему ни говорила, чего бы ни обещала, верить он ей больше не станет. Не такой уж он дурак, дважды наступать на одни и те же весьма болезненные грабли.

Валерия встрепенулась, посмотрела на него сонными глазами, улыбнулась и снова задремала. Артем тихонько вздохнул. Вот хорошая ведь девочка, добрая и отзывчивая, ну просто теплое солнышко, да и только! И почему он не может влюбиться в нее? Это был бы самый лучший выход. Но это как раз тот случай, когда говорят «сердцу не прикажешь». А жаль. Сколько бы неприятностей он избежал, будь у него такая жена!

А что? Из Леры получилась бы замечательная спутница жизни – верная, непритязательная, особенно на фоне Мило-славы, с ней было бы легко и безопасно. Или попросту скучно?

Он хмыкнул, недовольный собственными мыслями. И куда его заносит? О чем только думается? Вот уж что-что, а жениться он в ближайшее время вовсе не собирается. Отдохнет годика три-четыре от семейных передраг, а дальше видно будет. И уж никаких авансов он Валерии давать не собирается, нужно будет ее об этом еще раз предупредить. Хотя разговоры, естественно, о них все равно пойдут, городок маленький, живет сплетнями, это же главное местное развлечение.

Подъехали к своему дому они уже в первом часу ночи. Лера вышла из машины, посмотрела наверх. В небе на черном-черном бархате сияла четвертушка луны в окружении голубых мерцающих звезд. Красиво. Подождав, пока Артем не поставит машину на стоянку возле дома, вместе с ним пошла к подъезду.

И тут из-за угла вылетел взбешенный Василий в куртке нараспашку. От него резко пахло свежей водкой, и Лера напряглась в ожидании неприятностей.

– Явилась – не запылилась! – рявкнул он, перерезая им дорогу. – Я тебя несколько часов жду! Где ты шлялась? Шлюха!

Лера схватилась рукой за горло. Да как он смеет?! Но сказать ничего не успела.

– А ну извинись! – спокойно потребовал Артемий. – Какое право ты имеешь оскорблять людей?

– А такое! Я к ней со всей душой, а она!.. – и он взмахнул рукой, пытаясь ее ударить.

– Ты мне никто! – твердо заявила она, отскочив в сторону. – И в этом качестве и останешься!

– Радуйся, что мне нельзя калечить руки, не то я бы намылil тебе бока! – Артем тоже начал злиться.

Ваську это не остановило.

– Ух ты, ах ты, все мы космонавты! Трепло! Что ты вообще можешь! – и, размахнувшись, с силой ударил кулаком в грудь Лериного спутника.

Вернее, попытался, потому что тот не стал ждать нападения. Перехватив наглую конечность, вывернул ее, и Васька оказался на коленях. Взыл, дернулся, но подняться не смог.

– Хочешь, я тебе сейчас твою наглую ручонку сломаю? – спокойно и от этого еще более страшно предложил Артемий. – И учти, лечиться ты приползешь ко мне же. Чувствуешь, сколько радости ты мне этим принесешь? – и нажал на какую-то болевую точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.